

Городская песня и память детства: к юбилею С. Ю. Неклюдова

НИКИТА ВИКТОРОВИЧ ПЕТРОВ ^{[1], [2]}

✉ petrov-nv@ranepa.ru

id <http://orcid.org/0000-0002-2467-9535>

ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА РАДЧЕНКО ^[1]

✉ darradchenko@gmail.com

id <http://orcid.org/0000-0002-7457-5179>

^[1] Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

^[2] Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Для цитирования:

Петров, Н. В., Радченко, Д. А. (2026). Городская песня и память детства: к юбилею С. Ю. Неклюдова. *Фольклор и антропология города*, 8(1), 354–360.

Дата поступления в редакцию: 10.01.2026

Дата принятия к публикации: 04.03.2026

© Н. В. Петров, Д. А. Радченко, 2026

Urban song and the memory of childhood: For the anniversary of S. Yu. Neklyudov

NIKITA V. PETROV ^{[1], [2]}

✉ petrov-nv@ranepa.ru

id <http://orcid.org/0000-0002-2467-9535>

DARIA A. RADCHENKO ^[1]

✉ darradchenko@gmail.com

id <http://orcid.org/0000-0002-7457-5179>

^[1] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

^[2] Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

To cite this article:

Petrov, N. V., Radchenko, D. A. (2026). Urban song and the memory of childhood: For the anniversary of S. Yu. Neklyudov. *Urban Folklore & Anthropology*, 8(1), 354–360.

Received: 10.01.2026

Accepted: 04.03.2026

© N. V. Petrov, D. A. Radchenko, 2026

Сергей Юрьевич Неклюдов — один из ключевых авторов в современных русскоязычных исследованиях фольклора, городских традиций, автор термина «постфольклор», а для редакции журнала «Фольклор и антропология города» и главный редактор. У Сергея Юрьевича особый тип взгляда на городскую культуру: спокойный, строгий и в то же время предельно личный, не отделяющий научный интерес от собственного опыта. А вот еще детали: белые волосы и борода (обязательный атрибут), узнаваемая интонация и спокойный голос (всегда поймешь), обстоятельные комментарии к статьям и докладам (вдумчивые и успокаивающие докладчика), глубина рассуждений (откуда Вы все знаете, СЮ?! — все это стало частью визуальной и звуковой памяти целого поколения ученых, учившихся и учащихся у него слышать город как многоголосное пространство, видеть его слоистую структуру, понимать его, говорить о городе.

Поскольку журнал про антропологию, фольклор и город, то и расскажем мы о городской песне и о взгляде СЮ на этот феномен, выбрав несколько его работ про городскую песню. Собственно, одна из соавторов этой статьи впервые увидела Сергея Юрьевича вживую именно во время доклада о городской песне на I Всероссийском конгрессе фольклористов — и обязана этой встрече едва ли не всей дальнейшей траекторией научной деятельности.

В статье «Городская песня: память детства» [Неклюдов 2011] Сергей Юрьевич обращается к традиции, носителем которой был сам. Городские песни сопровождают его с раннего детства: в коммунальной квартире на Арбате, во дворе, на даче, в студенческое время; именно вокруг них складываются «поющие компании», устойчивые и ситуативные, сезонные и привязанные к конкретным дружеским и приятельским кругам. Если хотите узнать про это побольше, то вам обязательно надо прочитать несколько интервью СЮ на сайте «Народная история России»¹.

---

¹ <https://pastandnow.ru/nsyu-00>

Что же сделать, чтобы не только помнить и петь, но и рассказывать, писать о городской песне? Надо составить реестр всего, что удерживается памятью: песен, помнящихся целиком, отдельными строфами и строками, стихов, найти другие варианты (желательно все). Получившийся список примерно из сотни текстов (но можно и больше) осмыслить, подумать про него, как про возможный показатель «фольклорной памяти», ведь «малые» формы (дворовые куплеты, уличные песенки) конституируют образ мира ничуть не меньше, чем эпос или сказка. В своих работах Сергей Юрьевич показывает, как тщательный текстологический и исторический анализ всего одной песни (см. напр., [Неклюдов 2017]) способен вскрыть механизмы производства и трансмиссии фольклора и его отношений с ценностно-нормативной системой культуры (заметим на полях, что каждая такая статья — еще и бесконечно увлекательное чтение, своего рода фольклористический детектив, разворачивающийся на глазах читателя). Библиография «песенных» работ Сергея Юрьевича — сама по себе замечательный путеводитель по советской уличной песне XX века.

В работе «Между фольклором и эстрадой: “Бублички”» Сергей Юрьевич как будто заново утверждает эту программу, но уже на материале песни нэповской эпохи [Неклюдов 2024]. Здесь похожая логика: чтобы понять городскую песню, необходимо собрать максимум репрезентативных фиксаций — грамзаписи, нотные листки, песенники, дневниковые записи, ранние публикации, варианты на других языках, мемуарные цитаты. И только затем можно приступать к реконструкции вероятного первоисточника и переходить к разбору устойчивых «тем» (экспозиции, семейной коллизии, найма к хозяину-«кустарю», патентной системы, ожидания замужества и возможного «ночного праздника» на вырученные деньги). В итоге песня, которая кажется легким шлягером, разворачивается как структурированное повествование о бедной торговке на углу, о тяжелом наемном труде, о семье «со дна», о частной торговле и патенте, о смене жизненной траектории через брак или через ситуативный праздник. Городская песня активно откликается на актуальную реальность («утром в газете — вечером в куплете»), и отношения ее с внетекстовой реальностью [Неклюдов 1995] и, в частности, с медиасобытием представляет особый интерес для исследователей фольклора. Ее варианты и переделки, в том числе юмористические, как отмечает Сергей Юрьевич, описывают почти любое явление, от общезначимых новостей до явлений частной жизни [Неклюдов 2005с].

То есть городская песня рассматривается СЮ как поле, в котором пересекаются личная память и исторический контекст, повседневный опыт и большие социальные сдвиги. А логика исследования такова: сначала максимально полное собрание вариантов, затем ре-

конструкция структуры и сюжетных блоков, и только после этого осторожное прочтение того, как через песню город говорит о себе и о своем времени. Несмотря на то, что городская песня — явление относительно новое, и по крайней мере частично ее возникновение можно описать, основываясь на материалах эгодокументов и интервью, С. Ю. Неклюдов обращает внимание на то, что нарративы о создании текстов и сами имеют фольклорный характер, принадлежат устной традиции [Там же] и могут изучаться как феномены городской исторической памяти.

Реконструкция песенного репертуара конца 1940-х годов показывает, что и сам слушатель входит в город через песню. «Крокодила», «Яблочко», «Старушка не спеша дорожку перешла», «Цыпленок жареный...» — эти тексты выстраиваются в целый сюжет освоения городской улицы. В «Крокодиле» по улицам «ходит» угрожающее чудовище, и именно родители, прерывая песню как «неприличную», фиксируют опасную зону. В «Яблочке» бросок предмета связан с необратимым перемещением: сначала «в Ростов», затем, в детских переделках, в чужой рот; за этим комическим мотивом проступает тема утраты контроля. В песенке о старушке появляется милиционер; это фигура одновременно и смешная (штраф всего три рубля), и устрашающая, закрепляющая представление о власти, которая карает даже за невинный переход через дорогу. Городская улица — это место, где голодно, где хватают, проверяют, наказывают; и в то же время место непреодолимого притяжения. Смех и страх сплетены здесь очень тесно: смешной штраф, гротескная крокодила, «несерьезные» тексты, в которых уже зреет возможность черного юмора будущих «саdistских стишков».

Следующий пласт, который Сергей Юрьевич выделяет в собственной «памяти детства», — городские баллады о моряках, пиратах, ковбоях. «Джим, подшкипер английской шхуны...» (услышанный ребенком как «Джон, полшкипер»), таверны и порты, Амазонка, Кейптаун, Батавия, «страна далекого юга»... Мир оказывается удивительно условным: география путается, но эмоциональная серьезность сюжетов для подростков бесспорна. СЮ подчеркивает карнавальность характера этих текстов: и сочинители, и исполнители, и слушатели рядятся в экзотические роли. Именно поэтому, заметив, что эти песни уходят из взрослого обихода, СЮ обращает внимание на их долгую жизнь в детском репертуаре: возрастные группы меняются, а желание примерить на себя чужой, «заграничный» образ остается. Так формируется еще один важный момент: городские подростки, живущие во вполне конкретных Москве и Подмосковье, с помощью песен производят «мир на вырост», мир с портами и барами, ревностью и драками, рискованными приключениями и быстрыми побегами.

Важное место в подкорпусе работ СЮ о фольклоре занимает статья о песенке «Цыпленок жареный, цыпленок пареный...». На материале множества вариантов Сергей Юрьевич показывает, как этот текст, воспринимаемый часто как детская шутка, разворачивается в сложный нарратив о травме и городской повседневности XX века [Неклюдов 2005a].

В ранних редакциях появляются политические и социальные мотивы: уличные облавы, паспортный режим, угрозы ареста, топонимика Невского и Тверской. Позднейшие версии сглаживают эти острые углы, усиливая игровое начало, но структура остается прежней: маленький герой оказывается в ситуации, где от него мало что зависит. Фигурой цыпленка в городском песенном воображаемом проговаривается опыт «маленького человека» в большом городе: его проверяют, ловят, обманывают, над ним издеваются — и все же в каком-то месте текста звучит простая фраза о желании «тоже жить». В этом наивном требовании права на жизнь слышится и признание права на существование городской песни, дворового анекдота, граффити, интернет-текста, и — шире — признание права на жизнь самой фольклористики в эпоху, когда устная традиция меняет свои носители и медиумы.

Однако в работах С. Ю. Неклюдова городская песня — больше, чем отдельный фольклорный жанр. Для фольклориста городская песня — своего рода полигон, на котором отрабатывается оптика исследования трансформаций устной традиции в ходе урбанизационных процессов [Неклюдов 2005b]: сложных взаимодействий устных и письменных текстов, фольклорных и литературных текстов, «низовых», любительских и профессиональных перформативных практик, массовых и групповых, субкультурных традиций, новых технологий и материальности (от граммофонных записей и кино до — продолжая заданное Сергеем Юрьевичем направление — социальных медиа и генеративного ИИ). Так, в статье о песне «Маруся отравилась» Сергей Юрьевич показывает связь текстов и форм бытования городской песни XX века с более ранними песенными традициями, эстрадой, звукозаписью [Неклюдов 2017]. В работе о балладе «Гоп-со-смыком» С. Ю. Неклюдов пишет о широком фольклорном контексте рассказов о путешествиях «на тот свет», в который включена эта песня, и показывает, что «богословская эрудиция» авторов, просвечивающая в тексте, заставляет предполагать происхождение «блатной» баллады из семинарской среды [Неклюдов 2006].

Городская песня в работах С. Ю. Неклюдова становится явлением, воплощающим специфику городского фольклора и легитимирующим его в качестве предмета исследований фольклористики, еще несколько десятков лет назад игнорировавшей городские тексты как «неаутентичные» и «китчевые». Показывая вариативность

живой текстуальной традиции городской песни, ее разнообразные отношения с авторством и «новую устность» ее трансмиссии, Сергей Юрьевич задал целое направление в современной российской фольклористике: благодаря ему городская песня, городской фольклор, фольклор улицы стали одними из ключевых сюжетов отечественной фольклористики (см. библиографию²). Его тексты помогают видеть в собственном детстве и юношестве, в голосах двора и поющих компаний и личные воспоминания, и часть большой культурной истории. Он показывает, что городская песня, дворовые мелодии, «поющие компании» и новые формы сетевого фольклора образуют целостное поле городской традиции, требующее внимательного, не иерархического описания. А для нас его работы остаются точкой отсчета в разговоре о городе как о пространстве памяти, городской повседневности и социального воображения; разговоре без лишнего пафоса, но с той степенью серьезности, которая позволяет включать в историю культуры даже самые «тихие» и на первый взгляд неприметные голоса.

С днем рождения, дорогой СЮ!

Ваши редакция и редколлегия журнала «Фольклор и антропология города».

Литература

- Неклюдов, С. Ю. (1995). Отношение «текст-денотат» и проблема истинности в повествовательных традициях. В Е.В. Пермяков (Ред.). *Лотмановский сборник, выпуск 1*, 667–675. М.: ИЦ-Гарант.
- Неклюдов, С. Ю. (2005а). «Цыпленок жареный, цыпленок пареный...». В В. Н. Топоров (Ред.). *Язык. Личность. Текст: Сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой*, 637–652. М.: Языки славянских культур.
- Неклюдов, С. Ю. (2005б). Все кирпичики, да кирпичики... В *Шиповник. Историко-филологический сборник к 60-летию Р. Д. Тименчика*, 271–303. М.: Водолей Publishers. <https://www.elibrary.ru/pkesgv>
- Неклюдов, С. Ю. (2005с). *Фольклорные традиции современного города*. Режим доступа: <http://folk.pomorsu.ru/index.php><https://www.elibrary.ru/gvvexj>
- Неклюдов, С. Ю. (2006). Гоп-со-смыком — это всем известно... В А. К. Байбурин, В. В. Головин, Е. В. Душечкина, Г. А. Левинтон (Ред.). *Фольклор, постфольклор, быт, литература. Сб. статей к 60-летию Александра Федоровича Белоусова*, 65–85. СПб.: СПбГУКИ.
- Неклюдов, С. Ю. (2011). Городская песня: память детства. *Живая старина*, (1), 19–22. <https://www.elibrary.ru/negwxi>
- Неклюдов, С. Ю. (2017). У истоков городской песни XX века, или Почему отравились Маруся? *Традиционная культура*, (4), 41–61.
- Неклюдов, С. Ю. (2024). Между фольклором и эстрадой: «Бублички». *Традиционная культура*, 25(1), 61–80. <https://doi.org/10.26158/TK.2024.25.1.004>.

² https://ctsfru/sites/default/files/2025-12/Necludov_Biobibl.pdf

References

- Neklyudov, S. Yu. (1995). The “text–denotation” relation and the problem of truth in narrative traditions. In V. E. Permyakov (Ed.). *Lotmanovskiy sbornik, Issue 1*, 667–675. Moscow: IC-Garant. (In Russian).
- Neklyudov, S. Yu. (2005). “Fried Chicken, Steamed Chicken...”. In V. N. Toporov (Ed.). *Language. Personality. Text: Collection of articles for the 70th anniversary of T. M. Nikolaeva*, 637–652. Moscow: Languages of Slavic Cultures. (In Russian).
- Neklyudov, S. Yu. (2005). All bricks, and bricks... In *Rosehip. Historical and philological collection for the 60th anniversary of R. D. Timenchik*, 271–303. Moscow: Vodoley Publishers. <https://www.elibrary.ru/pkesgv> (In Russian).
- Neklyudov, S. Yu. (2005). *Folklore traditions of the modern city*. Retrieved from <http://folk.pomorsu.ru/index.php> <https://www.elibrary.ru/gvvexj> (In Russian).
- Neklyudov, S. Yu. (2006). Gop-so-smykom – everyone knows this... In *Folklore, post-folklore, everyday life, literature. Collection of articles for the 60th anniversary of Alexander Fedorovich Belousov*, 65–85. St. Petersburg: SPbGUKI. (In Russian).
- Neklyudov, S. Yu. (2011). Urban song: Childhood memory. *Living Antiquity*, (1), 19–22. <https://www.elibrary.ru/negwxl> (In Russian).
- Neklyudov, S. Yu. (2017). At the origins of the urban song of the twentieth century, or Why did Marusia poison herself? *Traditional Culture*, (4), 41–61. (In Russian).
- Neklyudov, S. Yu. (2024). Between folklore and pop music: “Bublichki”. *Traditional Culture*, 25(1), 61–80. <https://doi.org/10.26158/TK.2024.25.1.004> (In Russian).